

УДК 811.581-057.875(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-10-133-136

К ВОПРОСУ ПРЕПОДАВАНИЯ КОНСТРУКЦИИ “把” (БА) КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КЫРГЫЗСКИМ СТУДЕНТАМ

Ж.Ж. Сулайманова, У Юньи

Аннотация. Предложение с конструкцией “把” (ба) является уникальным явлением в грамматике китайского языка и часто используется в речи. Однако при обучении этой конструкции у кыргызских студентов могут возникнуть определённые трудности. Исследование влияния лингвистических особенностей кыргызского языка на освоение конструкции “把” может пролить свет на значимые аспекты межъязыкового обучения. Более того, такое исследование может способствовать усовершенствованию методики преподавания, направленной на более эффективное усвоение данной грамматической структуры.

Ключевые слова: китайский язык; предложения с конструкцией “把”; кыргызский язык; билингвизм.

КЫТАЙ ТИЛИНДЕГИ “把” (БА) КОНСТРУКЦИЯСЫН КЫРГЫЗ СТУДЕНТТЕРИНЕ ҮЙРӨТҮҮ МАСЕЛЕСИ

Ж.Ж. Сулайманова, У Юньи

Аннотация. Кытай тилинде “把” (ба) конструкциясынын жардамы менен түзүлгөн сүйлөм уникалдуу грамматикалык көрүнүш болуп эсептелет жана кепте көп колдонулат. Бирок бул конструкцияны кыргыз студенттерине үйрөтүүдө белгилүү кыйынчылыктар жаралышы мүмкүн. Кыргыз тилинин лингвистикалык өзгөчөлүктөрүнүн “把” конструкциясын өздөштүрүүгө тийгизген таасирин изилдөө тил аралык окууда маанилүү аспектилерди ачып бере алат. Мындан тышкары, мындай изилдөө бул грамматикалык түзүлүштү натыйжалуу өздөштүрүүгө багытталган окутуу методикасын өркүндөтүүгө салым кошо алат.

Түйүндүү сөздөр: кытай тили; “把” конструкциясы сүйлөмдөрү; кыргыз тили; билингвизм.

TO THE ISSUE OF TEACHING THE “把” (BA) SENTENCE STRUCTURE OF CHINESE TO KYRGYZ STUDENTS

Zh.Zh. Sulaimanova, Wu Yongyi

Abstract. The “把” (ba) sentence structure is a unique phenomenon in Chinese grammar and is frequently used in speech. However, teaching this structure to Kyrgyz students can present certain difficulties. Research into the influence of the linguistic features of the Kyrgyz language on the acquisition of the “把” structure can shed light on significant aspects of cross-linguistic learning. Furthermore, such research can contribute to the improvement of teaching methodologies aimed at more effective mastery of this grammatical structure.

Keywords: Chinese language; “把” sentence structure; Kyrgyz language; bilingualism.

Предложения, содержащие конструкцию “把”, представляют собой одно из наиболее характерных явлений китайского языка. Исследования данной грамматической структуры начались в 20-е годы XX века и остаются актуальными и востребованными до настоящего

времени. За последние сто лет научное сообщество достигло значительных успехов в понимании и анализе конструкции “把”. Китайские исследователи продолжают изучать синтаксическую структуру этой конструкции, рассматривая её особенности с различных точек зрения

и на разных уровнях анализа. На сайте China National Knowledge Infrastructure (CNKI)¹ доступно обширное количество работ, посвящённых данной тематике. В частности, из 3 321 публикации, посвящённой конструкции “把”, выделяется 1 479 научных статей, 171 докторская диссертация, 1 139 магистерских диссертаций, 332 специальных выпуска журналов, 84 доклада на конференциях и 8 книжных изданий.

В своей книге “Новая грамматика китайского языка” (1924) Ли Цзинси [1] впервые проанализировал синтаксическую структуру и предложил концепцию выделения объекта, что создало устойчивый фундамент для понимания особенностей конструкции “把” и последующих исследований по её синтаксическим преобразованиям.

В работах Лю Шусяна, таких как «Краткий обзор грамматики китайского языка» (1942) [2] и “Исследование использования конструкции “把”» (1948) [3], были представлены три аспекта ограничений условий использования конструкции “把”, в них он выдвинул три основные теории: теорию действия, теорию определения объекта и теорию сложного сказуемого. Эти три аспекта получили название трёх принципов использования конструкции “把” в китайском лингвистическом сообществе.

Дин Шеншу (1961) [4] выдвинул гипотезу о том, что в конструкции “把” обычно присутствуют дополнительные компоненты как перед, так и после глагола, такие как повторение глагола, наличие частицы “着” или “了”, глагол с дополнением, объект, и т. д.

Чжу Дэси (1982) [5], в свою очередь, отметил, что в конструкции “把” глагол не должен быть пассивным и должны присутствовать другие компоненты, такие как повторение глагола.

н: A 把 B + VP или N1 +把+N2+V1V2了
我已经把 书 给小王了。

*Мен (бул) китепти Сяо Ванга берип койдум.
Я уже отдал книгу Сяо Вану.*

Цзян Юшунь в статье “Исследование значения конструкций “把” у носителей китайского языка и изучающих китайский язык как второй язык на основе конструктивной грамматики” (基于构式语法的汉语母语者和二语者

“把”字句意义表征研究) [6] проводит сравнительный анализ использования предложений с конструкцией “把” среди носителей китайского языка и изучающих китайский язык как второй язык, участниками выступили как китайцы, так и выходцы из Таиланда и Казахстана. Автор приходит к интересным выводам, касающимся различий в восприятии и использовании данной конструкции.

Кыргызский язык, относящийся к алтайской языковой группе, обычно следует порядку слов SOV (подлежащее – объект – глагол), в то время как русский язык, входящий в индоевропейскую языковую группу, преимущественно использует порядок слов SVO (подлежащее – глагол – объект). Это приводит к существенным различиям в структуре предложений и восприятии смысла высказывания. С другой стороны, китайский язык, относящийся к сино-тибетской языковой группе, известен своей грамматической экономией, отсутствием флексии и использованием упрощённых грамматических структур. Характерным для него является порядок слов SVO (подлежащее – глагол – объект), однако существует исключение из этого правила в виде конструкции “把” в предложениях.

В процессе обучения китайскому языку в Кыргызстане преподаватели используют как китайские, так и советские и российские учебники. В учебниках, таких как “Грамматика китайского языка” (1982) [7] и “Теоретическая грамматика китайского языка” (1989) В.И. Горелова [8], а также в учебнике Т.П. Задоевко и Хуан Шуина “Начальный курс китайского языка” [9] конструкция “把” представлена как предлог или служебное слово. Однако студенты сталкиваются с трудностями в усвоении этой конструкции и в результате часто избегают её использования.

Исследование ошибок, допускаемых студентами при использовании предложений с конструкцией “把”, а также изучение методов преподавания, которые могли бы сделать усвоение этой грамматической структуры более эффективным, являются важными аспектами в обучении китайскому языку. Понимание типичных ошибок и трудностей, с которыми сталкиваются студенты, может помочь разработать более эффективные методы преподавания, включая

¹ CNKI (China National Knowledge Infrastructure) – это крупнейшая в Китае база данных научной информации.

подходы, направленные на активное вовлечение студентов, создание контекстов для практики и разработку примеров, которые лучше соответствуют их уровню понимания и навыков.

Семантические характеристики глагола играют ключевую роль в использовании конструкции “把”. Понимание значения и особенностей глагола помогает студентам правильно применять эту грамматическую конструкцию.

Конструкцию “把” также можно эффективно преподавать, используя схожесть с грамматикой кыргызского языка. В этом случае структура предложения соответствует структуре кыргызского языка, что может упростить процесс усвоения для кыргызских студентов из-за близости с кыргызским языком. Например:

1) 我 把 书 看 完了。

Мен бул китепти окуп бүттүм.

Я эту книгу прочитал (Я прочитал эту книгу).

2) 他 把 房子 卖了。

Ал (бул) үйдү сатып жиберди.

Он этот дом продал (Он продал дом).

3) 请您 明天 把 报告 发给我。

Сураныч, эртең (бул/ошол) отчётту мага жибеңиз.

Прошу завтра отправить мне данный отчёт.

4) 最后 一个 走 的 人 把 窗 户 关 上。

Акыркы кете турган адам (бул) терезени жапкыла.

Тот, кто уходит последним, закрывает окно.

Основное значение слова “бул” (*бу, бо, бу-га, боо*) в Кыргызско-русском словаре К.К. Юдахина [10] означает *этот, это*. “Бул” является указательным местоимением (шилтеме ат аточ) и “указывает на предметы различной степени пространственной и временной удалённости от говорящего или от событий, о которых идёт речь” [11].

Для сравнения можно отметить, что сходство между конструкцией “把” китайского языка и его соответствующим выражением на кыргызском языке “бул” проявляется в следующем: во-первых, существует сходство в функции. Оба способа выражения служат для акцентирования изменений, вызванных действием человека или объекта. Во-вторых, глагол в обеих конструкциях является переходным. В китайском языке в предложениях с “把” глагол обыч-

но выступает в качестве переходного глагола, имеющего определённую функцию контроля и управления. Аналогично в кыргызском языке соответствующая форма глагола также является переходной. В-третьих, признаки дополнения совпадают. Дополнение в предложении “把”, так же как в кыргызском языке “бул”, указывает на определённый предмет.

На ранних и средних этапах обучения конструкции “把” сравнительный анализ китайского и кыргызского языков способствует более эффективному усвоению новой грамматики. Важно освежить знания указательных местоимений и глаголов кыргызского языка, а также провести параллели с конструкцией “把” и указательным местоимением “бул”.

Использование билингвальнойности кыргызских студентов представляет собой значительное преимущество в контексте обучения китайскому языку как для преподавателей, так и для студентов в Кыргызстане.

Несмотря на аналогию в применении конструкции “把” в китайском и кыргызском языках, остаются нерешёнными вопросы, связанные с её семантическими характеристиками, условиями применения, прагматическими функциями и другими аспектами, которые требуют дальнейших исследований и обсуждений. Таким образом, конструкция “把” остаётся одной из наиболее интересных и перспективных тем в области лингвистики.

Поступила: 10.07.24; рецензирована: 24.07.24;
принята: 26.07.24.

Литература

1. *Ли Цзинси*. Новая грамматика китайского языка / Ли Цзинси. Пекин: Изд. Шаньуу иншугуань, 1924 (黎锦熙.新著国语法[M].北京:商务印书馆,1924).
2. *Люй Шусян*. Основы китайской грамматики [М] / Люй Шусян. Пекин: Изд. Шаньуу иншугуань, 1942 (吕叔湘.中国语法要略[M].北京:商务印书馆,1942).
3. *Люй Шусян*. Исследование использования конструкций “把”[А] // Люй Шусян. Сборник статей по грамматике китайского языка [С]. Пекин: Изд. Шаньуу иншугуань, 1948. (吕叔湘.把字句用法的研究[А].吕叔湘.汉语语法论文集[С].北京:商务印书馆, 1948).

4. Дин Шэншу. Лекции по грамматике современного китайского языка [М] / Дин Шэншу. Пекин: Изд. Шаньуу иншугуань, 1961. (丁声树. 现代汉语语法讲话[М]北京: 商务印书馆, 1961).
5. Чжу Дэси. Лекции по грамматике [М] / Чжу Дэси. Пекин: Изд. Шаньуу иншугуань, 1982. (朱德熙. 语法讲义 [М] . 北京: 商务印书馆, 1982).
6. Цзян Юшунь. Исследование значения конструкций “把” у носителей китайского языка и изучающих китайский язык как второй язык на основе конструктивной грамматики / Цзян Юшунь. Нанкин: Изд. Журнал Военного университета иностранных языков НОАК, 2018. Т. 41. Вып. 3. С. 60–67 (姜有顺. 基于构式语法的汉语母语者和二语者“把”字句意义表征研究. 南京: 解放军外国语学院学报. 2018, 41–3: 60–67).
7. Горелов В.И. Грамматика китайского языка / В.И. Горелов. М.: Просвещение, 1982.
8. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов спец. “Иностр. яз.” / В.И. Горелов. М.: Просвещение, 1989.
9. Задоенко Т.П. Начальный курс китайского языка. Ч. 3 / Т.П. Задоенко, Хуан Шуин. М.: Восточная литература, 2010.
10. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. Кн. 1 / К.К. Юдахин. Фрунзе: Главная редакция Кыргызской Советской Энциклопедии, 1985.
11. Биялиев К.А. Справочник по грамматике кыргызского языка / К.А. Биялиев. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2013.